

Ekaterina MURINA The monument to masters from grateful disciples

Екатерина МУРИНА Памятник учителям от благодарных учеников

Я закончила школу в 1956 году. И хотя прошло уже столько лет, для меня школа близка так, как будто это было вчера. Это было самое счастливое время. Для меня школа — это, во-первых, мой класс, в котором я училась. Я пришла в школу во второй класс, и друзья с того времени остались до сих пор — например, Елена Шак, дочь замечательного концертмейстера оркестра Ленинградской филармонии Семена Львовича Шака. Помню, как мы играли в баскетбол, и команда была потрясающая: четыре девочки и один мальчик (в нашем классе было много парней, но не все играли). А как-то, уже в десятом классе, мы всей командой вместо подготовки экзаменов по математике поехали в воскресенье в Зеленогорск. Вот фотография, где мы вместе с моей учительницей по специальности Любовью Михайловной Певзнер и классной руководительницей Маргаритой Сергеевной Гейнрикс стоим у Консерватории, а здесь мои одноклассники — Виктория Богдашевская (ныне живет в Америке), Николай Поздняков (в Германии), замечательный пианист Олег Рудаков, Валентин Бельченко, бывший потом долгие годы директором Центральной музыкальной школы в Москве, арфистка Инга Зверина, Михаил Малыхин, Абрам Дукор и Дмитрий Крамер, который никогда не расставался со своей скрипкой. Помню, как после выпускного бала, когда мы гуляли ночью у павильона Росси в Михайловском саду, Митя вытащил скрипку и начал играть, и Коля Поздняков сразу положил перед ним шляпу.

Первой моей учительницей по роялю была Раиса Ильинична Савшинская, родная сестра основателя школы Самария Ильича Савшинского, чудесная женщина, тогда уже достаточно пожилая. Когда я у нее занималась, то она приглашала на уроки Клару Ефимовну Столяр. Раиса Ильинична также водила меня домой к Самарию Ильичу, на улицу Чапаева, около Литейного, а позднее, когда я уже поступила в Консерваторию, Самарий Ильич внимательно следил за моим музыкальным развитием. Однажды, когда я играла «Ярость по поводу потерянного гроша», он сказал мне: «Разве можно так быстро

In this article E. A. Murina (People's Artist of the Russian Federation, Professor, Head of the St. Petersburg Conservatory Piano Department) tells about Secondary Special Music School life in the first post-war years.

Keywords: E. A. Murina, Secondary Special Music School of the Leningrad Conservatory, R. I. Savshinskaya, L. M. Pevzner, I. A. Stadnitsky, M. S. Geynriks.

О жизни школы-десятилетки в первые послевоенные годы рассказывает Народная артистка Российской Федерации, профессор, заведующая кафедрой специального фортепиано Санкт-Петербургской консерватории Екатерина Алексеевна Мурина.

Ключевые слова: Е. А. Мурина, школа-десятилетка Ленинградской консерватории, Р. И. Савшинская, Л. М. Певзнер, И. А. Стадницкий, М. С. Гейнрикс.

играть Бетховена?». К сожалению, занятия у Раисы Ильиничны продолжались недолго, поскольку она вскоре отошла в иной мир. И я попала в руки к Любови Михайловне Певзнер. Она жила на Стремянной улице недалеко от Владимирской церкви. Вот здесь на фотографии класс Любови Михайловны: Ирина Саравайская, Инна Туман, Галина Гайдарина и я. Любовь Михайловна учила, как заниматься, набираться мастерства: вот этот пассаж можно выучить так, а можно и так, и правой рукой, и левой... Это что-то необычайное, и я до конца жизни буду ей благодарна.

Учителя были у меня потрясающие. Например, математик — Иван Александрович Стадницкий, которого за глаза называли «Чижом». Он был такой дотошный, что даже трудно представить. Мог рассказывать не только про математику, но и читать нам астрономию; когда ему хотелось, мог говорить о музыке так много интересного, что мы даже были поражены: как может знать это математик? И когда мы устраивали какое-нибудь маленькое безобразие, он приходил и говорил: «Вы опять закинули тряпку на люстру. Это старо. Я бы на вашем месте что-нибудь творческое придумал». Я помню, однажды, уже взрослая, ехала в поезде куда-то на гастроли и разговорилась со своей соседкой о школьных делах, об учителе математики и его выражениях, например: «Я вхожу в класс и думаю, что в этом классе только один дуб растет, а здесь целая дубовая роща!» — что ни слово, то какой-нибудь афоризм, мы их даже записывали. Меня он называл «брат мой Мурина», и мы с ним очень дружили. И когда моя соседка начала рассказывать о своем учителе, мы поняли, что говорим об одном и том же человеке. Еще однажды я была приглашена на столетний юбилей Второй гимназии, на Греческом проспекте, потому что там учился мой отец. Я принесла его блокадные записки: подумать только, отец, полумертвый, еле держась на ногах, работая в блокаду на заводе «Арсенал», писал эти записки, где все время вспоминал гимназию и каждого своего учителя в отдельности! На одной из страниц —

Е. Мурина с одноклассниками.
 Нижний ряд, слева направо:
 Е. Мурина, В. Богдашевская, А. Дукор.
 Верхний ряд, слева направо: Н. Поздняков,
 Д. Крамер, О. Рудаков, В. Бельченко, М. Малыхин

газетная вырезка, а в ней — портрет нашего математика Ивана Александровича: оказывается, он во время войны преподавал в этой гимназии.

Вот наша любимая учительница немецкого языка и воспитательница Маргарита Сергеевна Гейнрикс. Она пришла к нам молоденькой особой, необычайной красавицей. Совсем недавно Маргарита Сергеевна скончалась — в возрасте почти ста лет. Она оттого так долго прожила, наверное, что сделала очень много добра. Потом, когда школу заканчивали уже другие ученики, а я работала в Консерватории и была заведующей кафедрой, Маргарита Сергеевна звонила мне и говорила, что «вот эти ученики школы будут поступать в Консерваторию, я у них тоже классный воспитатель, подумай, пожалуйста, о них!».

Вспоминаю и Елизавету Мартыновну, нашего завуча. Она была чрезвычайно строга, и мы ее поначалу побаивались, когда еще были маленькими. Но она оказалась удивительно доброй, хотя всю жизнь, насколько я помню, ходила в черном. Мы даже не знали, что у нее вся семья

погибла во время блокады. Из учителей по специальности помню еще Александру Яковлевну Жуковскую, у которой ребята играли гаммы так, как никто не играл. Это было что-то сверхъестественное. Учительницу по химии звали Софья Исааковна, она была матерью замечательного скрипача Марка Комиссарова. А учитель физики, Юлий Аронович Мирский? С ним мы были вместе до последних его дней: и когда учились в Консерватории, и даже когда ее окончили, то всегда навещали его на Колокольной улице. Он стал нам настолько близок и дорог, что и сейчас, когда я проезжаю мимо Владимирской площади или просто бываю на ней, прежде всего вспоминаю Юлия Ароновича. Я бы поставила огромный памятник учителям и сказала бы: это от благодарных учеников.

Конечно, мы и баловались. Съезжали по перилам с четвертого этажа на первый, пока из-за нас на перила не поставили выпирающие штырьки. Комфорта и каких-то особых условий в быту мы не имели, но были чрезвычайно дружны, и этому научила нас школа. Мы постоянно трудились, следуя примеру наших учителей, — очень

Класс Л. М. Певзнер. Верхний ряд, слева направо: И. Туман, Г. Гайдарина. Нижний ряд: И. Саравайская, Л. М. Певзнер, Е. Мурина

И. А. Стадницкий и Е. Мурина в классе математики

много выступали на концертах. А еще — проводили капустники. Почти каждый год после выпуска мы с ребятами собирались и вспоминали наши школьные дела, пусть иногда и в маленькой компании. К сожалению, очень многих уже нет...

Я вспоминаю и нашу школьную библиотеку. Выпускные экзамены по русскому и литературе мы писали в спортивном зале, а по математике — в читальном зале библиотеки. Там же и отвечали устно. В десятом классе нам надо было сдать экзамены на аттестат зрелости и одновременно все музыкальные предметы. Но, оканчивая нашу школу, мы совершенно спокойно могли поступить в университет. Все было очень серьезно. Нас готовили так, что мы потом спокойно поступали в Консерваторию и на любой вопрос (я говорю уже о музыкальных предметах) отвечали легко. Не только о том, какие русские композиторы жили в Петербурге-Ленинграде и Москве, — это и так нужно было знать обязательно. Могли

быть и очень трудные вопросы. А сейчас, бывает, спросишь поступающих в Консерваторию о чем-то немного подальше, в сторону, а они молчат. Потому что не все так хорошо учат сейчас, как было раньше.

Школе я обязана всем и счастлива, что она подошла к такому значительному юбилею. Помню и благодарю наших директоров, завучей, учителей, нашу воспитательницу Маргариту Сергеевну, помню выпускной бал, колоссальные успехи учеников. Очень жаль, что сейчас среди выпускников не принято часто собираться. Хотя уже очень много людей окончило школу, и очень знаменитых, но то, что встречи выпускников почти не проводятся, — это, по-моему, плохо. Радует, однако, то, что привозятся новые инструменты, реставрируются старые, потому что школа должна быть лучшим музыкальным центром — не только в нашем городе. Это очень важно. И мне очень хочется, чтобы в ней хорошо учились.

Записала Д. А. Варуль

Yuriy TEMIRKANOV From memories about the Ten-year school

The article is devoted to Yuriy Temirkanov (a famous graduate of the Secondary Special Music School) and presents the school memories of the conductor. Also the article contains information about The Maestro Temirkanov International Foundation for Cultural Initiatives, one of whose responsibilities is the support of talented Special Music School students. You can find the list of school students, who became Foundation Award winners, at the end of the article.

Keywords: Yuriy Temirkanov, the Secondary Special Music School of the Leningrad Conservatory, the Saint Petersburg Conservatory, the Maestro Temirkanov International Foundation for Cultural Initiatives Award, award winners.

Юрий ТЕМИРКАНОВ Из воспоминаний о школе-десятилетке

Материал, посвященный знаменитому выпускнику школы-десятилетки Юрию Хатуевичу Темирканову, объединяет в себе воспоминания дирижера о школьных годах и информацию о созданном им Международном Фонде Культурных Инициатив, одним из направлений деятельности которого является поддержка талантливых учеников Средней специальной музыкальной школы Санкт-Петербургской консерватории. В конце статьи помещен список учеников школы, ставших лауреатами Премии Фонда с 1999 по 2015 год.
Ключевые слова: Ю. Х. Темирканов, школа-десятилетка Ленинградской консерватории, Санкт-Петербургская консерватория, Премия Международного Фонда Культурных Инициатив Маэстро Темирканова, лауреаты.

Одним из самых известных выпускников школы-десятилетки Ленинградской консерватории является знаменитый дирижер Юрий Хатуевич Темирканов, который учился в школе с 1953 по 1957 год, а ныне оказывает неоценимую поддержку своей alma mater. В 1998 году, по случаю своего 60-летия, Ю. Х. Темирканов учредил для талантливых учащихся школы-десятилетки ежегодную персональную стипендию, которая позднее приобрела статус Премии Международного Фонда Культурных Инициатив Маэстро Темирканова. Фонд основан Юрием Хатуевичем в 2004 году, а первый вклад он сделал сам, перечислив в Фонд часть премии «Триумф», присужденной ему в 2003 году. В числе культурных инициатив Фонда — проведение музыкальных фестивалей, содействие концертным выступлениям молодых музыкантов в России